

УДК 81.373; 81.366

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-79-84

З.В. Диярханова

Идеографическая и лексико-семантическая характеристика составных наименований предметов в воровском уголовном жаргоне

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; filfak37a@mail.ru*

В статье рассматриваются составные номинации предметов различного назначения, используемые в воровском уголовном жаргоне. В связи с этим нами предпринята попытка тематико-идеографической классификации исследуемых составных названий, представляющих интерес не только для лингвистики, но и лингвокультурологии и социолингвистики.

В связи с рассмотрением особенностей формирования внутренних образов и различных коннотативных значений исследуемых номинаций поднимается проблема участия в формировании внутренних образов лексических компонентов, соотносительных с разными кодами культуры (предметно-вещным, зооморфным, растительным и антропным) и получивших своеобразную образно-ассоциативную интерпретацию в языковом сознании воровского сообщества.

Отмечаются случаи метафоризации лексических компонентов составных номинаций лиц в воровском жаргоне, которые способствуют формированию и выражению коннотативных (в основном негативных) значений. Выявляются и описываются факторы, способствующие созданию национально-культурной специфики отдельных составных номинаций предметов, определяется роль экстралингвистической действительности. В статье также сделана попытка когнитивного анализа рассматриваемых номинаций, выяснения лингвистических и экстралингвистических факторов, обосновывающих тип и характер номинации.

Ключевые слова: *воровской жаргон, составные номинации предметов, идеографическая классификация, лексический состав, метафоризация, внутренние образы, коды культуры, лингвистические и экстралингвистические факторы.*

1. Постановка проблемы

Употребление составных наименований, обозначающих предметы различного назначения, является универсальной особенностью различных языков независимо от их генетического родства.

Часто составную структуру как в узусе, так и в жаргонной лексике имеют слова, обозначающие растения и животных с уточнением их различных характеристик: *северный олень, сибирский тигр, черный ворон, белые цветы, красные тюльпаны* и т. д. Такого типа составные номинации интересны не только с точки зрения типа номинации, их внутренних образов, денотативной соотнесенности, но и в плане особенностей интерпретации соответствующим языковым сообществом культурных знаков языка, формирующих языковую картину мира носителей уголовного жаргона, что свидетельствует о лингвокультурологической значимости исследуемого материала.

Как показывает материал исследования, в воровском уголовном жаргоне составные наименования предметов используются достаточно продуктивно. Они представляют интерес как в денотативном (предметно-понятийном), так и в коннотативном и когнитивном аспекте. Прежде всего, приведенная нами тематико-идеографическая клас-

сификация составных наименований предметов различного назначения представляет интерес в плане обоснования характера их номинации, мотивации и интерпретации понятийно-культурного содержания, вкладываемого в исследуемые единицы.

Решению таких задач помогает также описание особенностей лексического состава характеризуемых составных наименований, выяснение того, в какой степени и как лексические составляющие составных номинаций лиц в воровском жаргоне способствуют формированию их внутренних образов, выявлению их когнитивной и этиологической основы.

При анализе поднимаемых в статье вопросов используется иллюстративный материал двухтомного словаря воровского жаргона Д.С. Балдаева [3]. Актуальность научно-лингвистической интерпретации данного материала объясняется его недостаточной изученностью в лингвистическом, лингвокультурологическом и когнитивном аспектах. В отдельных публикациях поднимаются вопросы, связанные с лингвистическим и лингвокультурологическим исследованием различных групп слов, отраженных в названном словаре [5, с. 81–86; 6, с. 30–34; 7, с. 76–80]. При изучении фактического материала используются концептуально важные теоретические положения ряда работ, в которых рассматриваются проблемы формирования коннотативных значений языковых единиц в качестве компонентов pragmatики [1], безусловной антропоцентрической сущности языковых единиц [4, с. 5–12], оценочной сущности коннотативно окрашенной лексики [2; 11] и национально-культурной специфики единиц языка как фрагментов языковой картины мира [9]. Кроме того, учитывается и тот факт, что исследуемые составные номинации предметов в уголовном воровском жаргоне имеют отношение к сфере социальных отношений [10].

2. Результаты исследования

Анализ составных номинаций предметов в воровском уголовном жаргоне с точки зрения их тематико-идеографической классификации и особенностей лексического состава показал следующее.

Тематико-идеографическая классификация рассматриваемых составных названий предметов позволяет выделить конкретные лексико-семантические группы, в состав которых используются те или иные слова со значением предмета, формирующие внутренние образы и выражающие различные (в основном негативные) коннотации. Проведенный в этом аспекте классификационный анализ составных номинаций предметов выявил ряд лексико-семантических групп.

1. *Названия режущих, колющих предметов, предметов физического наказания в исправительно-трудовой колонии и оружия: швейная машинка – механическая бритва, используемая для нанесения татуировки; ручка-самописка – нож; ручка-самострел – пистолет; рычаг демократии – резиновая милиецкая дубинка и др.*

2. Вторую группу образуют *существительные, обозначающие помещения, имеющие прямое или косвенное отношение к заключенным (места их содержания, учреждения милиции, судопроизводства, прокуратуры и т. д.): родная мать – спецмедвытрезвитель; северон кадровый – общественный туалет, место встречи части заключенных; сейф мусорный – одиночная камера; собачий домик – отделение милиции; сучий домик – оперативная часть в ИТУ, женское общежитие; сучий куток//сучья будка – одиночная камера, в которую помещают заключенных-осведомителей (чтобы уберечь от расправы); третья хата – милиция; санаторный люкс – дезинфекционная камера; убойный цех – подвал тюрьмы, где производятся расстрелы; страна дураков – лечебно-*

трудовой профилакторий для принудительного лечения алкоголиков; *солонка деревянная* – камера смертников и др.

3. Третью группу формируют *названия различного рода машин, транспорта: раковая шейка* – патрульный милицийский автомобиль; *цыганский броневичок* – автомобиль «Запорожец»; *черная Маруся* – грузовой автомобиль с крытым кузовом-салоном органов НКВД; *черный ворон* – автомобиль для перевозки арестованных; *сарай на привязи* – троллейбус и др.

Данная лексико-семантическая группа непродуктивна по количеству представленных наименований, но достаточно интересна с точки зрения мотивации названий и принципов наименования.

4. По характеру номинации заслуживают внимания *наименования некоторых продуктов питания, разновидностей спиртного*: *северное сияние* – смесь спирта с шампанским; *северный медведь* – смесь спирта с водкой; *собачья радость* – ливерная колбаса, субпродукты, студень; *сумасшедшая вода* – этиловый спирт или крепкий самогон; *третюшkin кок* – порция заварки чая; *флаг адмирала* – смесь коньяка с шампанским; *цветок жизни* – водка; *черная полынь* – чай; *эликсир бодрости* – чай, спиртное; *сосиска сербского* – норма питания (порция) в психиатрической больнице тюремного типа и т. д.

5. В пятую группу входят *названия различных предметов бытового, хозяйственного и т. д. пользования* (отдельные из этих названий носят многозначный характер): *самогонный аппарат* – 1) унитаз, 2) умывальник; *солнце зека* – электролампочка в камере; *соловецкий бушлат* – гроб; *старинный брак* – глазок в дверях камеры; *теща с зонтиком* – унитаз; *скрин с прицепом* – соединенные вместе сумки, корзины и др.

6. Немногочисленны составные *наименования одежды и деталей одежды*: *третий срок* – старая поношенная вещь; *темные шмотки* – украденные вещи, одежда; *чужой карман* – задний карман брюк и т. д.

7. Непродуктивную группу составляют *названия, связанные с различными азартными играми* (например, игра в карты): *святой Павел* – валет (игральная карта); *семериковая точка* – определенное расположение карт в колоде; *скрипка закоцаная* – меченая карта и др.

8. Отдельную лексико-семантическую группу образуют составные *наименования ювелирных изделий, украшений, драгоценных металлов*: *цыля желтая* – бриллиант в золотой оправе; *цыля белая* – бриллиант в платиновой оправе; *чугун с лапицой* – карманные часы с цепочкой; *рыжая сбруя* – массивная золотая цепочка; *рыжие бока* – золотые часы; *рыжие уши* – золотые серьги и др.

9. Непродуктивны *названия различных документов*: *темные очки* – поддельный паспорт; *хлебная ксива* – партийный билет члена КПСС; *яманый глаз* – фальшивый паспорт и т. д.

10. Самостоятельную семантическую группу образуют *названия видов наркотиков* и всего, что связано с их употреблением: *турецкий табак* – гашиш; *херовый кайф* – слабый или некачественный наркотик; *ящик с дрянью* – посылка с наркотиками; *сытая зона* – ИТУ с нормальным снабжением, куда нелегально проносят спиртное, наркотики, деньги, продукты питания и др.

11. В эту группу при тематико-идеографической классификации мы включили *наименования абстрактных (отвлеченных) понятий*: *СПИД совка* – марксистско-ленинская коммунистическая идеология; *черная аура* – судимость за уголовное преступление; *черное бельмо* – прежняя судимость, мешающая поступить на хорошую вы-

сокооплачиваемую работу; *сучий парламент* – собрание заключенных-общественников и др.

В выделенных семантических группах составных названий, обозначающих предметы, имеют место свои особенности лексического наполнения, влияющие на формирование соответствующих образов, соотносительных с разными кодами культуры.

Прежде всего следует обратить внимание на слова, обозначающие *цвет* и *свет*, которые нередко используются в символической функции (например, слово «черный» в группе номинаций обозначает нежелательные для человека ситуации): *черное бельмо* – прежняя судимость, мешающая поступить на хорошую высокооплачиваемую работу; *темные очки* – поддельный паспорт; *цыля желтая* – бриллиант в золотой оправе; *цыля белая* – бриллиант в платиновой оправе; *рыжая сбруя* – массивная золотая цепочка; *рыжие бока* – золотые часы; *рыжие уши* – золотые серьги; *черная полынь* – чай; *черный ворон* – автомобиль для перевозки арестованных и т. д.

Следует считать вполне логически обоснованным употребление в составе номинаций слов, обозначающих *помещения* или *предметы для хранения* чего-либо (имеющие объем): *сейф* (мусорный) – одиночная камера, *домик* (собачий) – отделение милиции, *будка* (сучья) – одиночная камера для заключенных-осведомителей (чтобы уберечь от расправы), *хата* (третья) – милиция, *цех* (убойный) – подвал тюрьмы, *люкс* (санаторный) – дезинфекционная камера, *ящик* (с дрянью) – посылка с наркотиками и др.

В составных наименованиях, называющих различные предметы, употребляются также слова, обозначающие продукты питания. Употребление слов данной лексико-семантической группы является логически оправданным, так как еда, питание составляют часть лагерной жизни заключенных: *вода* (сумасшедшая), *сосиска* (сербского), *шашлык* (турецкий), *изюма* (фунт) и т. д. [значения номинаций см. выше] Такие существительные нередко употребляются в переносных значениях, что способствует формированию коннотативных компонентов: ср. *фунт изюма* – строгий режим содержания в ИТУ, *хлебная ксива* – партийный билет члена КПСС и др.

В ряде характеризуемых предметных номинаций не очень продуктивно используются названия животных и производные от них прилагательные, формирующие зооморфный код культуры: *собачья* (радость), *медведь* (северный) и др. Непродуктивно используются и названия частей тела человека (соматизмы): *(рыжие) бока*, *(рыжие) уши*, *глаз* (яманный) и др.

Имеет место также символическое употребление слов, соотносительных с растительным кодом культуры: *цветок жизни* – водка, *черная полынь* – чай, *турецкий табак* – гашиш и т. д.

Как уже отмечалось, в составе характеризуемых наименований предметов используются метафорические обозначения лиц. Созданные таким образом составные наименования носят фразеологизированный характер: *флаг адмирала* – смесь коньяка с шампанским, *теща с зонтиком* – унитаз, *хата придуров* – здание правительства или Госдумы, *черная Маруся* – грузовой автомобиль с крытым кузовом органов НКВД, *святой Павел* – валет (игральная карта) и др.

Характерно также употребление слов, обозначающих различные предметы как носителей различных качеств, имеющих прямое или косвенное отношение к тому, что обозначается всей составной номинацией: *темные очки* – поддельный паспорт, *рыжая сбруя* – массивная золотая цепочка (слово *массивная* мотивируется употреблением слова *сбруя*, а *рыжая* символизирует цвет золота), *швейная машинка* – механическая бритва, используемая для нанесения татуировки, *фантик рельсина* – купюра, *скрипка закоцаная* – меченая карта, *ящик с дрянью* – посылка с наркотиками (употребление слова *дрянь* связано с выражением отрицательного отношения к наркотикам) и т. д.

Приведенные примеры, свидетельствуют что лексические единицы как компоненты составных названий предметов в воровском уголовном жаргоне в той или иной мере способствуют созданию соответствующего образа предмета. При этом такие слова могут быть употреблены как в прямых (реже), так и в переносных (чаще) значениях.

Абсолютное большинство характеризуемых наименований выражает отрицательные коннотации, отличается негативной оценкой обозначаемого предмета. Такие коннотации формируются по-разному:

1. Употребляются существительные или реже прилагательные с ярко выраженной отрицательной коннотацией, которые в литературном языке (узусе) в силу их разговорно-просторечного характера не используются: *ящик с дрянью* – посылка с наркотиками; *слабое дермо* – заключенный, выдавший органам своих подельников уголовников; *режимный мусор* – сотрудник режимной части; *чухонская морда* – народы прибалтийских стран; *трудящийся лох* – жертва воров и шулеров; *сумасшедшая вода* – этиловый спирт и др.

2. Ряд рассматриваемых номинаций имеет национально-культурный характер, который создается разными факторами: *черная Маруся* – грузовой автомобиль с крытым кузовом органов НКВД (использовано русское имя собственное *Маруся*), *турецкий табак* – гашиш (обозначено место происхождения гашиша) и т. д.

Выходы

1. Составные наименования предметов в воровском уголовном жаргоне образуют различные тематико-идеографические группы, номинирующие фрагменты окружающей осужденных тюремной действительности. В этом плане исследуемые нами номинации представляют собой части языковой картины мира осужденных, формирующиеся на основе образно-ассоциативного восприятия и осмысливания ими окружающей действительности.

2. Внутренние образы составных номинаций лиц, выражающие часто негативные оценочные коннотации, формируются спецификой денотативно-коннотативной соотнесенности составляющих лексических компонентов. Лексические составляющие таких номинаций нередко подвергаются метафоризации и соотносятся с предметно-вещным, зооморфным, растительным и антропным кодами культуры.

3. В полном составе аналитические номинации такого характера могут стать предметом специального исследования, так как они формируют языковую картину мира осужденных, особенности восприятия и эмоционально-интеллектуального осмысливания ими фрагментов окружающей действительности. Кроме того, изучение данной группы слов представляет интерес в этнолингвистическом аспекте, так как составные наименования у осужденных разной национальности в разных национальных образованиях могут быть специфическими как в лингвистическом, так и особенно в лингвокультурном аспекте.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Ю.Д. Апресян Избранные труды. – М., 1995.
2. Акишина А.А., Акишина Т.Е. Эмоции и мнения: выражение чувств в русском языке. – М., 2013.
3. Балдаев Д.С. Словарь блатного воровского жаргона: в 2 т. – М., 1997.
4. Болдырев Н.Н. Антропоцентристическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1.

5. Гаджиметова М.Х., Самедов Д.С. Номинации с соматическим кодом культуры в воровском жаргоне // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, вып. 1.
6. Диярханова З.В. Семантическая характеристика субстантивных номинаций в воровском жаргоне // Вопросы русского и кавказского языкознания. – Вып. VII. – Махачкала, 2017.
7. Диярханова З.В., Самедов Д.С. К вопросу о лингвокультурологической характеристике существительных воровского жаргона // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, вып. 1.
8. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. – М., 1992.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2004.
10. Сеничкина Е.П. Словарь эвфемизмов русского языка. – М.: Флинта; Наука, 2008. – 464 с.
11. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц. – М., 1986.

Поступила в редакцию 21 января 2021 г.

UDC 81.373; 81.366

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-1-79-84

Ideographic and Lexical-Semantic Characteristics of Compound Names of Objects in Thieves' Criminal Jargon

Z.V. Diyarkhanova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
filfak37a@mail.ru*

The article examines the compound nominations of items for various purposes used in thieves' criminal jargon. In this regard, we have made a thematic-ideographic classification of the studied compound names, which are of interest not only for linguistics, but also for cultural linguistics and sociolinguistics.

Due to the peculiarities of the formation of internal images and various connotative meanings of the studied nominations, the problem of the use of lexical components correlated with different codes of culture (object-material, zoomorphic, plant and anthropic) and having received a figurative-associative interpretation in the language consciousness of the thieves' community is raised.

The author of the article presents the cases of metaphorization of the lexical components of compound nominations of persons in thieves' jargon, which contribute to the formation and expression of connotative (mostly negative) meanings. The factors contributing to the creation of the national-cultural specificity of individual composite nominations of objects are identified and described, the role of extralinguistic reality is determined. The article also makes an attempt at a cognitive analysis of the considered nominations, connected with the elucidation of linguistic and extralinguistic factors that substantiate the type and nature of the nomination.

Keywords: *thieves' jargon, compound nominations of objects, ideographic classification, lexical composition, metaphorization, internal images, culture codes, linguistic and extralinguistic factors.*

Received 21 January 2021